

НАФИКОВ Ильсур Закирзянович

**Формирование системы мусульманского образования в России
(1990-е - 2000-е гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре политической истории
Института истории Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор кафедры политической истории ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Набиев Ринат Ахматгалиевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии, истории и древних языков Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова
Сенюткина Ольга Николаевна

доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественнонаучных дисциплин Казанского филиала ГОУ ВПО РАП
Хабутдинов Айдар Юрьевич –

Ведущая организация: ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН», г. Уфа.

Защита состоится «6 июня» 2013 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук при Институте истории Казанского (Приволжского) федерального университета по адресу: 420015, г. Казань, ул. Карла Маркса, д.74, корпус Института истории КФУ, ауд.43.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> или на сайте ВАК Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью осмысления такого исторического феномена как религиозное возрождение, происходящее в условиях социально-политической трансформации общества и места мусульманского образования в этом процессе. В связи с активно развивающимися интеграционными процессами в российском образовательном пространстве, востребованным становится, прежде всего, возрождение и сохранение культурно-исторического наследия, образовательных традиций крупных конфессий, раскрытия их духовно-нравственного и миролюбивого потенциала как важного фактора устойчивого развития общества. В русле демократизации современного российского общества, обеспечение гарантии прав и свобод человека в поликонфессиональном и многонациональном обществе приобретают первостепенное значение. В этом плане в рамках конфессиональной политики в сфере свободы совести, создания новой модели государственно-конфессиональных отношений важно изучение процесса становления системы мусульманского образования, которая призвана удовлетворять религиозные потребности верующих.

Обеспечение прав граждан на свободу совести и усиление поиска своей конфессиональной идентичности на постсоветском пространстве, в свете ряда событий (11 сентября в США, трагедия в Беслане, да и в целом перемены в арабском мире) приковывают интерес к исламу как одной из мировых религий как со стороны политических организаций, представителей СМИ, общественно-культурных объединений, так и широких слоев граждан России и других стран.

Во многом отсутствие знаний, информативного представления об исламе стало причиной появления термина «исламофобия». Тем более, разрушенная в советский период система традиционного исламского образования открыла возможность для иных, нетрадиционных мусульманских организаций стремящихся заполнить идеологический вакуум в обществе российских мусульман.

Вопросы возрождения традиционного исламского образования, конфессиональной идентичности, подготовки квалифицированных деятелей мусульманского духовенства, особенностей ислама в истории России привлекают большое внимание исследователей в исторической науке, особенно с начала 1990-х гг.

Важные направления научного поиска и практической реализации связаны с изучением вопроса о соотношении науки и теологии, определения с учетом зарубежного опыта место последней в российской системе образования и науки. Одним из узловых моментов в развитии гуманитарной составляющей в системе образования стал вопрос о перспективе изучения основ религиозной культуры в светской школе, что подтверждается продолжительными дискуссиями и экспериментами по данному вопросу.

В научных разработках получает распространение тезис, согласно которому унифицирующему воздействию интеграционных процессов в различных сферах общественной жизни противостоят приобретающие все большую силу элементы самоидентификации, отражающие самобытность (цивилизационную, социокультурную, национальную, религиозную) разных субъектов. Данный аспект имеет непосредственное отношение к мусульманскому сообществу России, которое соотносит себя как с российским сообществом, так и с мировой мусульманской уммой.

Глобализация общественной жизни предопределила появление конфликтных зон в межкультурных отношениях. На этом фоне выбор пути развития мусульманского образования, определяемого традициями российских мусульман, становится весьма актуальным.

Этот выбор усложняется разрывом теолого-образовательных традиций, отсутствием кадров, научно-методической литературы, зарубежным влиянием на развитие религиозного образования. Поэтому изучения данного процесса, как с исследовательской точки зрения, так и с общественно-политической становится весьма востребованным с целью формирования толерантного сознания и гармоничного развития государственно-исламских отношений. Совокупность данных проблем актуализирует изучение возможных перспектив как российского ислама в целом, так и традиционного образования, в частности. Рассмотрение данной проблематики в этом аспекте может быть наиболее продуктивным, поскольку именно в возрождении институтов и формировании политико-правовой платформы религиозного образования будет закладываться дальнейший «вектор» развития ислама в России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XX века до настоящего времени. Для более целостного изучения заявленной проблематики в рамках диссертационного исследования важно было обращение к историческому периоду зарождения и формирования исламских образовательных традиций в дореволюционный период.

Степень изученности темы. Изучение ислама в различные исторические периоды вызывало живой интерес, как в научной среде российских ученых, так и в зарубежных образовательных центрах.

Работы, посвященные вопросам исламского просвещения, проблемам и перспективам мусульманского образования в нашей стране, хронологически можно разделить на три группы: 1) исследования, посвященные изучению ислама и исламского образования в дореволюционный период; 2) научные труды, касающиеся ислама в советский период; 3) исследования, раскрывающие специфику ислама и возрождения традиционного мусульманского образования в России на современном этапе.

Историографический анализ работ дореволюционного периода, посвященных изучению ислама в целом и традиционного мусульманского образования, в частности, имеет свои особенности. Дело в том, что в дореволюционной России, исламское образование играло исключительно важную роль в воспитании и просвещении мусульман страны. Одним из значимых трудов начала XX века является «Асар» Ризаетдина Фахретдинова, который носит как биографический, так и библиографический характер, включающий биографии муфтиев, религиозных деятелей, преподавателей медресе.

В научной среде появляются аналитические труды, посвященные вопросам роли и функции ислама в советском обществе. Одной из таких работ 30-х годов XX века стало исследование Л. Климовича, изучившего историю ислама в России с точки зрения классовых и идеологических позиций¹. Выделяя развитие мусульманской идеологии и религиозных структур, следует отметить работу Дж. Валиди². Подробно характеризуя мусульманское духовенство, он определяет его роль в организации системы религиозного образования. Интерес вызывает также книга А.Аршаруни и Х.Губайдуллина «Очерки пантюркизма и панисламизма в России»³, где особое внимание уделяется идеологическим аспектам, на фоне которого развивалась религиозная структура мусульманской общины в начале XX века.

Особое внимание в работах советского периода уделялось вопросам изучения исламского образования, институтов ислама, в которых отражалась политика разрушения и ликвидации конфессиональной составляющей духовно-нравственного воспитания в среде мусульман. Вместе с

¹ Климович Л.И. Ислам в Царской России. М., 1936. 192 с.

² Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 года). М. Петроград, 1923. 107 с.

³ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931. 189 с.

тем, в своих работах Р. Амирханов⁴, исследуя данный период, большое внимание уделяет формам функционирования конфессионального образования у татар. Я.Г. Абдуллин⁵ проявил интерес к изучению джадидизма и его религиозно-философским основам.

По мнению Р.Амирханова, вершиной колониальной политики самодержавия в области национального просвещения начала XX в. явилось уничтожение медресе “Буби” в 1911 г. в ночь с 29 по 30 января. Именно вопросам становления светского образования у татар, роли медресе «Буби», личности самой Мухлисы Буби посвящены труды А.Х. Махмутовой⁶.

Сравнивая работы зарубежных авторов – исламоведов, занимавшихся изучением исламского образования в США и странах Европы,⁷ с трудами в советских научных кругах, можно отметить, что в исследованиях советских ученых, вопросы состояния ислама рассматривались в контексте средневекового города Ближнего Востока⁸.

Более поздние работы, такие как исследование Балтановой Г.Р.,⁹ посвященные вопросам анализа зарубежных концепций Ислама в СССР появились в 90-е годы. В целом в постсоветский период появилась большая необходимость в исламоведческих исследованиях, и именно в этот период публикуются работы Загидуллина И.К., Хакимова Р.С., Мухаметшина Р.М., Набиева Р.А., Исакова Д.М., Хабутдинова А.Ю., Якупов В.М. и др.¹⁰. Исследования, проведенные ими на современном этапе, посвящены изучению особенностей функционирования ислама в Поволжье. Именно в этот период на повестку дня остро был поставлен вопрос об определении вектора дальнейшего развития ислама в России.

⁴См.: Амирханов Р.У. Система конфессионального образования у татар: становление и формы функционирования // Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. Казань, 2002. 452 с.

⁵См.: Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. Казань, 1976. 319 с.

⁶См.: Махмутова А.Х. Борьба за женское образование у татар (90-е гг. XIX—1917 г.). Дисс. учен. ст. канд. ист. наук. Казань, 1971. 182 с.; Махмутова А.Х. Габдулла Буби о деспотизме // Интеллигенция Татарстана в период реформ и революций первой трети XX в. Казань, 1997. С.135-138; Махмутова А.Х. Феномен Мухлисы Буби // Гасырларавазы - Эхо веков. 2000. № 1/2. С.203-214.

⁷Vatikiotis, P.J. Islamic Resurgence: A critical View. // Islam and Power. Ed. by A/Cudsi and A.E.H. Dessouki. Kroom Helm, L., 1981. p.172; Watt. W.Montgomery. Islamic Philosophy and Theology, Edinburg, 1962. p.177.

⁸Большаков О.Г. Средневековый арабский город // Очерки истории арабской культуры (V-XV вв.). М., 1982. 287 с.

⁹Балтанова Г.Р. Ислам в СССР: анализ зарубежных концепций. Казань, 1991. 253 с.

¹⁰См.: Набиев Р.А. Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском востоке. Казань: Изд-во Казан. уни-та, 2002. 244с.; Набиев Р.А. Обновленческие тенденции в исламе и православии в 20-30-е годы // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан. Казань, 1993. С.167-169; Набиев Р.А. Бариев М.М., Бухараев В.М. Религиозные объединения Республики Татарстан. Казань, 1997. 64с.; Хабутдинов А.Ю. Медресе Мачкара и его роль в подготовке улемов Волго-Уральского региона // Кукморский регион: проблемы истории и культуры. Казань, 2005. С. 102–108; Хабутдинов А.Ю. Религиозное образование мусульман Оренбургского Магометанского Духовного собрания // Векторы толерантности: религия и образование Казань, 2006. С. 59–60; Хабутдинов А.Ю. Опыт подготовки конкурентоспособной мусульманской элиты: джадидская система образования // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2006. N 2 (4). С.13-20; Хабутдинов А.Ю. Милли Идарэ // Ислам на европейском Востоке: Энциклопедический словарь. Казань, 2004. С. 240-241; Хабутдинов А.Ю. Ислам в Татарстане в первые годы нового тысячелетия // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах. Вып.1 /Отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. Н.Новгород: Махинур, 2005. С.41; Хакимов Р.С. Ислам в Поволжье//Государственно-конфессиональные отношения в современном Татарстане. Казань: Иститут истории АН РТ, 2003. 65с; Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Фэн, 2003. 303 с.; Якупов В.М. Ислам традиции (поиски «хорошего» ислама). Казань: Иман, 2004. 32 с.; Якупов В.М. Татарское богоискательство и пророческий ислам. Казань: Иман, 2003. 52 с.

Положения о том, что исламские богословы достаточно комплексно обобщили знания и оставили наработки для прогрессивного развития мусульманского образования и это является полноценным для уммы, отстаивался В.М. Якуповым. Другую точку зрения высказали ученые из академических кругов. В частности, о важности поиска путей адаптации ислама к современным условиям и введение в обиход понятия о «евроисламе», принадлежащее Р.С. Хакимову, стали двумя полярными позициями в исламоведении региона.

В ряде работ российских исламоведов постсоветского периода также затрагивается вопрос об исламском образовании: Малащенко А.В., Игнатенко А.А. и др.¹¹. В это же время появляются работы исламоведов, теологов, посвященные вопросам осмысления различных подходов в изучении ислама, среди которых выделяются В. Якупов, Р. Батров, Д. Шагавиев.

Этот блок работ включает в себя справочную литературу, материалы конференций и сборники статей, такие как «Ислам на европейском Востоке»¹², идея которого получила свое продолжение в серии «Ислам в России» в рамках проектов издательского дома «Медина», «Ислам: Энциклопедический словарь»¹³, «Ислам и мусульмане в России (Сборник статей)»¹⁴ и другие. Данный спектр литературы помогает сформировать общую картину и более целостное представление о самом процессе становления и возрождения исламского образования в России.

В целом, историографический обзор показывает, что исследователями проделана большая научная работа, однако комплексное изучение системы традиционного исламского образования, с учетом факторов институционализации, структуризации и консолидации в единое образовательное пространство, еще нуждается в дальнейшей разработке.

Изложенное выше позволяет обозначить в качестве **объекта** данного исследования изучение состояния ислама в современной России и его место в общественном развитии.

Предметом исследования представляется процесс формирования системы традиционного исламского образования в условиях социально-политических изменений в 1990-2000-е гг.

Целью данного исследования является анализ процесса возрождения системы традиционного исламского образования в России на рубеже XX-XXI вв. и его значение в формировании толерантного сознания в современном российском обществе.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить особенности системы традиционного исламского образования, сложившейся на рубеже XX-XXI века;
2. Показать рецепцию моделей исламского образования и зарождение традиций джадидизма в регионах России;
3. Рассмотреть создание политико-правовых и организационно-материальных условий для возрождения традиционного исламского образования;
4. Изучить пути преодоления влияния радикальных и нетрадиционных течений в исламском образовании;
5. Проанализировать особенности учебных программ и уровня квалификации преподавательского состава исламских образовательных учреждений.

¹¹См.: Ислам на пороге XXI века / Н.В. Жданов, А.А. Игнатенко. М., 1989. 384 с.; Малащенко А.В. Рамзан Кадыров: российский политик кавказской национальности. М., 2009. 150 с.; Малащенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 2005. 222 с.

¹²См.: Ислам на европейском Востоке: Энциклопедический словарь / Под. ред. Р.А. Набиева. Казань: Магариф, 2004. 383 с

¹³Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. 315 с.

¹⁴Ислам и мусульмане в России. Сборник статей / Под общей редакцией М.Ф. Муртазина, А.А. Нуруллаева. М., 1999. 224с.

Источниковая база исследования достаточно широка и разнообразна. В работе были использованы опубликованные и неопубликованные материалы. К опубликованным следует отнести: 1) законодательные и подзаконные акты РФ в отношении религии; 2) сборники документов и материалов; 3) богословско-теологические труды видных татарских богословов; 4) материалы периодической печати. К неопубликованным источникам отнесены архивные материалы, включающие: 1)делопроизводственную документацию государственных структур в отношении религиозных объединений; 2) уставы учебных заведений, положения и учебные программы.

I. Опубликованные источники. В ходе диссертационного исследования рассматривались *законодательные акты* Российской Федерации, включая Конституцию РФ, Федеральный закон №125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также региональные законы «О свободе совести и о религиозных объединениях» Республики Татарстан (N 2279 от 14 июля 1999 года), Закон Республики Дагестан (N 5 от 16 января 1998 года) «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях», Закон Волгоградской области от 27 ноября 2001 г. N 634-ОД "О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области", Закон Тюменской области "О деятельности религиозных объединений в Тюменской области" (N 263 от 08.02.2001) и других областей страны. Из *подзаконных актов* использовались Постановления Правительства РФ, Постановление КМ РТ №1126 от 27.12.2010 г. и т.д. Также были использованы *теологические труды* и антологии работ, как видных татарских богословов джадидов Р.Фахретдина, К.Тарджемани, А. Курсави, Г.Утыз-Имяни, Ш.Марджани, М. Биги, Х. Фаизханова, Г. Саматов¹⁵, так и теологические труды исламских богословов из других стран, чьи работы распространялись в среде российских мусульман¹⁶. Наряду с указанными трудами в исследовании важное место

¹⁵Тарджемани К. Предыдущее и современное состояние наших религиозных организаций // Ислам маджалласы. 1925. № 5-6. С. 194-204; Фахретдинов Р. Бу кюндэге дини мэсьэле // Ислам маджалласы. 1924. № 2. С. 45–53; Курсави Абу-н-Наср. Наставление людей на путь истины (аль Иршал ли аль Ибад) / Пер с араб. Казань: Татар.кн.изд-во, 2005. 136 с.; Бигиев Муса Джаруллах. Избранные труды. В 2-х томах. Т.1/ Пер. с осман. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 336 с.; Бигиев Муса Джаруллах. Избранные труды. В 2-х томах. Т.2 / Пер. с осман. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 256 с.; Габдрахим Утыз-Имяни ал-Булгари. Избранное / Сост. и пер. с араб. Р.Адыгамова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. 320 с.; Шигабутдин Марджани. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига) / Предисл. и пер. с араб. Д.Шагавиева. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 479 с.; Саматов Габдельхак.Милләтебездә ислам дине. Казань: Иман. 1998. 180 с.

¹⁶Абу Аль-Аля Аль-Маудуди. Ислам сегодня. М., 1992. 34 с.; Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими. Книга единобожия с комментариями Абдурахмана ас-Саади. М.: Бадр, 2000. 244 с.; Ал-Фавзан, Салих ибн Фавзан. Книга единобожия. Махачкала: Бадр, 1997. 147 с.; Галаветдин, Идрис. Аллаһыны – бер дип таны. Казан: Матбугат йорты, 2004. 272 б.; Мухаммад Джамиль Зину. Столпы ислама. М.: Блоготворительный фонд Короля Фахда, 1997. 112 с.; Бадиуззаман Саид Нурси. Основы искренности. Санкт-Петербург, 2000. 232 с.; Шейхуль Хадис Маулана Мухаммад Закария Кандехлеви. Ценности зикра. Лахор: Кутуб хана фези. 193 с.; Такийюд-дин ан-Набхани. Система ислама. М.: Хибут-тахрир, б.г. 128 с.; Ибн-Хаджар Аль-Аскалани. Подготовка к Судному Дню. Казань: Иман, 2002. 73 с.; Абдуллахи Ахмед Ан-Наим. На пути к исламской реформации. М., 1999. 248 с.; Ас-Сайид Ахмад ибн Зейний Дахлян. Заблуждение ваххабистов. Киев, 1999. 231 с.; Ахмад Фарид Мустафа. Ислам всеобъемлющий образ жизни. М.: Фонд исламской солидарности, 1998. 248 с.; Мухаммад Сулейман аль- Ашкар. Познакомиться с исламом. М.: Сауримо, 2003. 53 с.; Сулеймана Ашкар. Как принять ислам. М.: Бадр, 2001. 76 с.; М.А. Муктадар хан. Жизнь в пограничной ситуации// Мусульмане в публичном пространстве Америки. М.: Идея-пресс, 2005. С. 158; Таха Джабир Аль-Алуани. Некоторые размышления относительно фикха для меньшинств// Мусульмане в публичном пространстве Америки. М.: Идея-пресс, 2005. С. 62; Омар Халиди. Теоретические и практические аспекты жизни мусульман в Соединенных Штатах // Мусульмане в публичном пространстве Америки. М.: Идея-пресс, 2005. С. 131; Мухаммад Наймер. Мусульмане в составе американского государственного устройства // Мусульмане в публичном пространстве Америки. М.: Идея-пресс, 2005. С. 241.

занимают *периодические издания*, которые не столько отражали состояние в среде мусульманского сообщества, но и публиковали решения ряда структур ОМДС, позднее ЦДУМ: выступления видных религиозных и политических деятелей России и других стран, статьи журналистов и исламоведов в газетах «Ислам минбаре», «Медина» и др.¹⁷.

II Неопубликованные источники. В ходе исследования были рассмотрены следующие категории источников: делопроизводственная документация Управления по делам религий при КМ РТ, находящаяся на тот момент в Текущем архиве ведомства¹⁸, фонд №3682 Национального архива Республики Татарстан (НА РТ) (Министерства народного образования РТ), Текущий архив ДУМ РТ, устав и учебные программы ряда мусульманских учебных заведений.

Таким образом, сохранившийся комплекс источников весьма разнообразен, с его помощью представляется возможным решить поставленные перед исследованием задачи.

Методологической основой диссертационной работы стали принципы историзма и объективизма, что позволило рассмотреть процесс возрождения традиционного исламского образования с учетом формирования политико-правовых условий, институтов ислама и структур мусульманского духовенства, учебно-методической базы и образовательных программ на основе комплексного исследования широкого круга источников и литературы. Применение таких общенаучных методов, как метод анализа и синтеза, системного метода способствовало концептуальному обобщению результатов проведенного исследования. Наряду с этим, были использованы также такие общесторические методы, как сравнительно-исторический метод и проблемно-хронологический. Сравнительно-исторический метод позволил путем сопоставления региональных особенностей, выявить традиционные и чуждые для российских мусульман положения и векторы религиозного образования. Этот метод позволил рассмотреть тождественные и отличительные особенности исламского образования в Волго-Уральском регионе и на Северном Кавказе, в среде мусульманского духовенства России и Ближнего Востока. Проблемно-хронологический метод использовался при определении основных направлений исследования исламской образовательной системы в зависимости от периода ее формирования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- данное исследование представляет собой первую обобщающую работу в области изучения возрождения системы исламского образования с учетом исторического опыта и развития богословско-теологической мысли в контексте формирования основ создания единого исламского образовательного комплекса;
- в определении параметров для измерения степени складывания системы мусульманского образования на основе существовавших традиционных образовательных практик в различных регионах страны;
- в выявлении ресурсов и проверенных практик недопущения радикализма в исламской среде и появления религиозно-экстремистских настроений в ходе формирования и развития системы мусульманского образования;

¹⁷ Вакыт. 8 января 1910; Отчет Оренбургского мусульманского общества. Оренбург, 1914. С. 34; Вера Постнова. Воины джихада с берегов Камы // Независимая газета. 16 апреля 2002. С. 4; Вера Постнова. Еще одно взятие Казани // Независимая газета. 4 марта 2002. С. 10; Tehran Times. 5.08.1997. p.3; Ислам Минбаре. Февраль 2012. №2 (195); Ислам Минбаре. Январь 2012. №1 (194); Ислам Минбаре. Декабрь 2011. №12 (193); Ислам Минбаре. Апрель 2011. №185; Ислам Минбаре. Июнь 2011. №187-188; Ислам Минбаре. Ноябрь 2011. №11(192).

¹⁸ Текущий архив Управления по делам религий при Кабинете Министров Республики Татарстан, исх. №12 от 21.01.2011; исх. №464 от 11.11.2010; исх. №520 от 28.12.2010; вх. №54-12 от 27.12.2010; исх. №84 от 16.02.2006; вх. №31-01 от 6.10.2006; исх. №490 от 3.12.2010; исх. №178 от 4 сентября 2007; исх. № 27-16-10 от 3.11.2010.

- научный оборот впервые вводится значительное количество ранее неопубликованных документов, осуществлена соответствующая к теме их характеристика и интерпретация.

Практическая значимость. Выполненное диссертационное исследование дает цельное представление о процессе формирования традиционного исламского образования на примере отдельно взятых регионов с преобладанием мусульманского населения. Обобщения и рекомендации проведенного исследования позволяют корректировать действия в осуществлении взаимодействия государственных и религиозных структур в сфере образования. Материалы диссертации могут быть использованы при создании учебной литературы, подготовке лекционных курсов в высших учебных заведениях, в особенности, мусульманских образовательных учреждениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на различных научно-практических конференциях, в многочисленных научных и научно-популярных публикациях.

Положения, выносимые на защиту. В рамках проводимого диссертационного исследования, выносятся на защиту следующие положения:

- мусульманское образование в России имеет исторически сложившиеся региональные особенности, имеющие специфику в структуре и системе функционирования;
- процесс формирования исламской образовательной системы имеет ряд фиксируемых этапов и позитивное ее развитие связаны с поддержкой государством укрепления традиции российских мусульман;
- соотношение традиции и новации в мусульманской образовательной системе в пользу доминирования традиции обеспечивает расширение социальной основы устойчивого развития общества;
- возникшие структурные элементы системы мусульманского образования обладают внутренними ресурсами недопущения проникновения нетрадиционных и радикально-экстремистских течений в сферу религиозного образования;
- традиции мусульманского образовательного пространства России оказывают влияние на укрепление толерантного сознания и развития межконфессионального диалога.

Структура диссертации обусловлена рядом исследовательских задач, необходимых для достижения поставленной цели. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, выбраны территориальные и хронологические рамки исследования, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, методологическая база диссертационной работы, рассмотрена изученность работы, проанализирована ее источниковедческая и историографическая база. Выявлена научная новизна и практическая значимость работы.

В **первой главе** диссертации **Модели исламского образования в традициях российских мусульман.** рассматривается становление и развитие моделей мусульманского образования и рецепция в образовательных традициях российских мусульман.

В **первом параграфе** *«Особенности систем традиционного исламского образования сложившихся к рубежу XX-XXI века»* дана общая история развития мусульманского образования и

зарождение основных традиций и их интеграция в мусульманскую умму России, рассмотрены основные направления богословской образовательной мысли в историческом контексте.

На сегодняшний день можно говорить о том, что две основные конфессии – ислам и христианство – начинают приобретать ярко выраженные социальные функции. Проекты социального характера, ориентированность на служение российскому обществу в деле укрепления межконфессионального диалога становятся новыми пунктами на повестке дня деятельности религиозных объединений. Однако корни преобразований, в частности в среде российских мусульман, неразрывно связаны с джадидизмом, совершившим выход из кризиса традиционализма - кадимизма.

Для комплексного исследования и определения основных векторов развития важно понимание сути джадидистских образовательных реформ прежде всего в свете их роли в процессе модернизации исламской модели образовательной системы в деле формирования толерантного сознания с учетом поликонфессиональности страны. При этом важно отметить, что исторические особенности развития народов, проживающих на территории современной России, и история государственности в целом, в течение всего времени контактировало с исламской культурой и, более того, с весомой долей уверенности можно говорить о рецепции исламской образовательной традиции.

Исламская образовательная традиция в сравнении другими конфессиональными образовательными системами не менее сложна и многогранна: как в отношении ее историко-цивилизационные основы, так и в аспектах религиозно-правовых школ и образовательных традиций суфизма.

Говоря о религиозно-правовом аспекте, необходимо отметить, что «два основных направления ислама - суннизм и шиизм – возникли в связи с расколом общины по вопросу о халифе, главе общины-государства»¹⁹. В свою очередь в структуре каждого направления есть свои правовые традиции, именуемые в исламской науке мазхабами. На сегодняшний день ученые выделяют четыре мазхаба суннизма: ханафизм, шафиизм, маликизм и ханбализм. При этом важно подчеркнуть, что традиционным для России являются первые два, шафиизм распространен на Северном Кавказе, а ханафизм – традиционный мазхаб мусульман Вого-Уральского региона. Последователи маликитского мазхаба в большинстве своем проживают в странах Северной и Западной Африки, ханбализм же представляет большую часть мусульман Сирии, а также является традиционным мазхабом Саудовской Аравии. Шиизм представлен джафаритами (традиционный мазхаб в современном Иране, а также Азербайджане, Ираке, Ливане и ряде соседних стран), зейдитами (мазхаб распространен в Йемене), исмаилитами (встречается в среде мусульман-шиитов Индии, Пакистана, Ирана, Восточной Африки) и рядом более малочисленных религиозно - правовых школ.

На рубеже XX-XXI века, учитывая интеллектуальные потребности планов модернизации в программах экономического развития мусульманских стран, а также регионов, где ислам определяется как традиционная конфессия, важность реформирования и возрождения системы образования с применением инновационных методов и компьютерных технологий становится одной из наиболее актуальных тем в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Изучая работы посвященные состоянию и перспективам мусульманского образования, важно отметить то, как представители различных школ трактуют само понятие «традиционного образования». Сеййед Хоссейн Наср, современный иранский философ и традиционалист (окончивший физический факультет Массачусетского технологического института, затем

¹⁹Ислам на европейском Востоке: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.А. Набиева. Казань: Магариф, 2004. С. 122.

Гарвард, был ректором Тегеранского университета и возглавлял Иранскую академию наук) полагает, что понятие «традиция» и традиционные учения во всей их полноте — то, что в точности происходило на протяжении последнего отрезка времени человеческой истории, — следует выдвинуть на первый план созерцательного изучения»²⁰.

Так, например, в Саудовской Аравии, государстве считающемся очагом радикального, традиционного для данного государства течения, сформировавшегося на основе ханбалитского мазхаба, учения М.Абдул-Ваххаба ат-Тамими, образованию ныне уделяется особое внимание. В стране действуют 16 высших светских и религиозных учебных заведений, в том числе 7 университетов. В свою очередь в большом спектре Северо-африканских стран, где традиционным является маликитский мазхаб, можно выделить несколько стран, также уделяющих внимание развитию и реформированию традиционного образования. Например, в Ливии до недавнего времени важно отметить структурированность системы образования. Начальное образование в Ливане доступно для детей в возрасте от 5 до 6 лет. Базовое образование состоит из двух частей - элементарного и среднего.

В тоже время в ряде стран наблюдается высокий процент населения, не имеющих образование. В Иране, например, насчитывается 20,5 процента неграмотных граждан старше 6 лет, что означает, что 9,9 млн. человек не умеют читать и писать. Темпы роста грамотности в два раза опережают темпы роста населения. Число учащихся в стране - 18,9 млн. чел. В системе среднего образования насчитывается 556 тысяч классов, в каждом из которых в среднем по 20 человек²¹. Вместе с тем, многие страны, в системе образования которых до сегодняшнего дня остаются лишь сугубо конфессиональные, средневековые методы обучения, способны преподнести современному обществу примеры радикально воспитанных мусульман (Западная Сахара, Джибути, Мавритания и т.д.). В определенной степени интересным с позиции комплексного воспитания и образования является обучение в структурах суфийских братств. В системе суфийских орденов, если говорить о традиционном устройстве и образовании, центром социального служения является «Текке». Данный термин использует для определения здания помимо мечети, где проводились основные советы и религиозные служения тарикатов. Шейх братства Мавлявий из Египта Айни Эфенди в своем произведении «Нухбетуль адаб» пишет, что текке строится для тех, кто, получив знание и образование, отдаляется от мирских страстей и стремится к духовному самосовершенствованию. Поэтому изначально члены братства направляются в медресе для получения знаний или же обучаются этим наукам у способных к преподаванию и обучению людей в текке.

Во втором параграфе «Рецепция моделей исламского образования и зарождение традиций джадидизма в регионах России» говорится непосредственно о самом процессе интеграции образовательных моделей в среде российской богословской мысли.

Традиции исламского образования (или как изначально было принято определять, обучения и «получения знания»), неразрывно связано основами исламского мировосприятия. Доктор Теологии Мармарского университета Рахми Йаран отмечает, что «гармоничная интеграция человека в окружающее им общество связана с его образованием и воспитанием, ответственность за которое, ложится на его родителей»²².

Многие исламские ученые вступали на путь образования еще в достаточно юном возрасте, в большинстве своем по инициативе родителей. Так например, в возрасте 3 лет исламский шейх

²⁰Наср С.Х. Молодой мусульманин современном мире. М.: Посольство ИРИ, 1997. С. 3-5.

²¹Там же. С.54.

²²Atar F., Celebi I.Yaran R. Islam ilmi hali. Istanbul: M.U.Ilahiyat Fakultesi Vakfi yayinlari, 2007. S. 638.

XVII в. Исмаиль Хаккы Бурсеви уже был отдан на обучение, и к 20 годам получил возможность преподавать²³.

На рубеже XX-XXI века, в России определились два основных центра исламского образования, где мусульманская умма остается неотъемлемой традиционной частью российского общества: Волго-Уральский регион и Северный Кавказ. Исторически сложилось, что первой ступенью исламского образования всегда являлась мечеть и образовательный комплекс при мечетях, являвшийся традиционно первой ступенью. Как отметил Большаков, мечети служили не только для совершения молитв; они еще являлись средоточием всей культурной жизни общины, в том числе и образовательной²⁴. В системе профессионального мусульманского образования России важным событием является создание медресе – учреждения следующего уровня (санавия) в образовательном пространстве исламской уммы. По данным на начало XX века в стране в России насчитывалось 779 медресе, 8117 мектебе, где образование получали 267476 учащихся²⁵. Статистические данные, приведенные В.Бобровниковым, подтверждают, что в 1985-1996гг. в городах и селениях Дагестана открылось более 1650 соборных и квартальных мечетей. При мечетях было создано 670 мектебов и 25 медресе, 9 исламских вузов. В середине 90-х годов в хадж и малое паломничество (умра) ежегодно отправлялось до 12 тыс. дагестанцев²⁶. С конца 1996 по весну 1997гг. в Чеченской республике работали первые, официально учрежденные в постсоветской России, шариатские суды²⁷.

Исламское образование в Волго-уральском регионе, имеющее свои традиции, утерянные в определенный исторический период, актуализируется. Одним из явлений, определившим исламским богословам стремление уммы прогрессировать и развиваться стал джадидизм. Развитие джадидизма современные исламоведы разделяют на два этапа: 1880-1905 гг. – когда движение концентрировалось на реформе традиционного конфессионального образования (введение нового звукового (усуль савтия) метода обучения в противовес буквослагательному методу), 1905-1917 гг. когда джадидизм наряду с просветительской деятельностью был ориентирован на формирование тюрко-татарской нации по европейскому типу, автономной в вопросах религии и образования²⁸.

Обращая внимание на важность изучения «кадимистской школы», Мухаметзянова Д.С. отмечает, что всестороннее изучение педагогического наследия кадимистской системы представляет интерес. В свою очередь, невозможно исторически верно осмыслить суть джадидистских школьных реформ, не представляя первопричины реформирования в системе образования²⁹. Идеи джадидизма распространились не только в данном регионе, но и прослеживаются на Северном Кавказе. Идеологом джадидизма был Абу-Суфьян Акаев, в начале XX века получивший образование в одном из медресе Оренбургской губернии.

Известно, что советский этап в истории исламской уммы стал достаточно сложным периодом для реализации религиозных потребностей и борьбы за сохранение религиозно-культурного наследия. Это нашло отражение в многочисленных исследовательских работах.

²³См.: Turyan Hasan. Bir Kamil insane Ismail Hakki Bursevi hazretleri. Bursa: Merassa, 2006. S. 13-18.

²⁴Большаков О.Г. Средневековый арабский город // Очерки истории арабской культуры (V-XV вв.). М., 1982. С.199.

²⁵См.: Амирханов Р.У. Татарская демократическая печать (1905-1907). М, 1986. С. 82.

²⁶Бобровников В.О. Ислам на постсоветском Северном Кавказе (Дагестан): мифы и реалии // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. М.: Арт-Бизнес центр, 2001. С. 74.

²⁷Там же С.75.

²⁸Исхаков Д.М. Джадидизм // Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. Казань: Мастер Лайн, 2002. 452 с.

²⁹Мухаметзянова Д.С. Кадимистская система образования в историческом и педагогическом контекстах. Казань: Институт истории АН РТ, 2008. С.8.

В то же время, определению периода конца 80-х начала 90-х годов используются разные термины. Так, например Г.Р. Балтанова обозначает его как «исламский ревивайлизм» (от англ. оживление), уделяя ему временные рамки 1989-1994 годов. В свою очередь, последующий этап характеризуется снижением активности ислама, в виду ряда причин, среди которых разногласия среди Духовных управлений, недостатки системы образования³⁰. Однако это скорее не столько недостатки, сколько медленный этап возрождения, вызванный осмыслением и подготовкой новой концептуально продуманной базы для формирования полноценной системы мусульманского образования в Татарстане.

Во второй главе «Формирование платформы для возрождения традиционного исламского образования в России», состоящей из трех параграфов, освещаются факторы и основы поэтапного возрождения необходимых платформ мусульманского образования.

В первом параграфе «Создание политико-правовых условий для возрождения традиционного исламского образования» рассматриваются основные механизмы создания правовых условий формирования системы мусульманского образования.

В этом параграфе рассмотрены основные этапы формирования и значимость образовательных традиций для мусульман России.

В условиях религиозного возрождения были востребованы новые типовые учебные программы для всех уровней мусульманских учебных заведений, включающих в себя помимо религиозных предметов обширный блок светских дисциплин, затрагивающих региональную и национальную специфику. Важным подспорьем явилось то, что в последние годы в республике активно издается и распространяется как религиозная литература, так и светская исламоведческая научная литература. Положительный опыт в этом направлении имеется у издательства «Иман», которое возглавлялось В. Якуповым³¹, а также у Издательского дома «Медина» (Н.Новгород). Они предоставили возможность познакомиться с теологическими трудами известных татарских улемов и просветителей конца XIX – начала XX вв. Начиная с 2008 года Федеральный фонд поддержки исламского образования, науки и культуры оказывает существенную помощь мусульманским учебным заведениям. В рамках этого проекта РИУ издает учебную и научную литературу для вуза и средних профессиональных учебных заведений.

Комиссия по вопросам государственно-конфессиональных отношений при Совете по делам религий при КМ РТ с конца 90-х годов регулярно рассматривала вопросы координации усилий по оптимальному взаимодействию государственных и религиозных структур в сфере улучшения работы религиозных учебных заведений. Рабочая группа комиссии периодически занималась изучением состояния профессиональных мусульманских и православных учебных заведений, на месте встречаясь с преподавателями и учащимися, вырабатывала рекомендации для дальнейшего совершенствования взаимодействия в рамках существующего законодательства государственных и религиозных структур, которые способствуют предотвращению радикализма и экстремизма в религиозной среде.

Таким образом, все вышеперечисленные комплексные меры и государственные подходы позволили не только создать определенные рычаги для восстановления и развития традиций и внутренних ресурсов конфессии, но и способствовали развитию межконфессиональных отношений в Татарстане.

Определяя приоритетные направления дальнейшего формирования условий развития уммы мусульман России, следует выделить вопрос о создании законодательной основы, учитывающей

³⁰Балтанова Г.Р. Ислам в современном Татарстане / Г.Р. Балтанова // Ислам в истории и культуре Татарского народа. Казань, 2000. С.178.

³¹Якупов В.М. Ислам в Татарстане в 1990-е годы. Казань: Иман, 2005. С. 51.

особенности исторического развития и конфессионального состава населения нашей страны. Учитывая этот момент, осознавая сложность данного направления на постсоветском правовом пространстве на территории современной России, в ряде субъектов страны, начались процессы законотворчества. Чрезмерные разночтения в последующем привело к процессу унификации положений законов субъектов в соответствии с федеральным законом.

В то же время, с 25 октября 1990 г. в России действует «Закон о свободе вероисповеданий», непосредственно сказавшийся на подъеме исламского движения³². Тем не менее, именно с начала 90-х годов в России начинается процесс возрождения мусульманской уммы, направленный на восстановления институтов и структуризации системы функционирования религиозной организации.

Важным и достаточно длительным процессом стало приведение региональных законов в соответствие с федеральным законодательством. Так, например, изучая реестр нормативных правовых актов субъектов РФ, удалось выяснить, что лишь в 13 субъектах Российской Федерации приняты и действуют законы, направленные защиту прав граждан на свободу совести, свободу вероисповедания и координацию деятельности религиозных объединений. В ряде субъектов страны, таких как Хабаровский край, Орловская область, после принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» региональные законы были признаны утратившими силу. В то же время из всех изученных законов субъектов РФ о свободе совести и о религиозных объединениях только закон Волгоградской области «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области»³³ (ст. 2) и закон Тюменской области «О деятельности религиозных объединений в Тюменской области»³⁴ (ст. 2) наделяют органы местного самоуправления соответствующих субъектов правом образовывать органы по связям с религиозными объединениями. Наиболее ценным является опыт Дагестана на Северном Кавказе и Республики Татарстан в Волго-Уральском регионе.

В декабре 1997 года, в Дагестане был подготовлен, обсужден и принят Народным Собранием Республики Дагестан Закон "О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях"³⁵. Принятие республиканского закона было вызвано необходимостью учета некоторых этноконфессиональных особенностей Дагестана. Так, например, в зависимости от территориальной сферы деятельности религиозные организации подразделяются на местные и республиканские (ст. 10, п.4), что не позволяет регистрацию более одной республиканской религиозной организации одного и того же вероисповедания, но при этом запрещено создание исламской республиканской религиозной организации по национальному признаку (ст. 10, п.6); ст.6 предусматривает положение о государственном органе по делам религий РД (таким органом в Дагестане является Комитет по делам религий Правительства РД, преобразованный из Управления в октябре 1998 года). Также регламентируется порядок осуществления миссионерской деятельности на территории Республики Дагестан (гл.5), регистрация в государственном органе по делам религий контрактов (договоров), заключаемых для организации религиозного обучения граждан РД в иностранных государствах (ст.9. п.5), положение об обязательном обеспечении

³²Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М.: Восточная литература, 1995. С. 260.

³³Закон Волгоградской области от 27 ноября 2001 г. N 634-ОД «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области».

³⁴Закон Тюменской области от 08.02.2001 N 263 «О деятельности религиозных объединений в Тюменской области».

³⁵Закон Республики Дагестан от 16 января 1998 года N 5 «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях».

родителями или лицами, их заменяющими, независимо от права детей на получение религиозного образования, получения ими основного общего образования (ст.7. п.4).

В законе Республике Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях»³⁶ законодатели прописали ряд положений, которые дополняли аналогичное федеральное законодательство. Его преамбула вслед за федеральным законодательством имела важные положения, подчеркивающие поликонфессиональные особенности республики. В этом плане с учетом особенностей конфессиональных традиций республики закон предусмотрел религиозным организациям права иметь вакуфное имущество (ст.18 п.3), возможность оказания содействия государства в преподавании общеобразовательных дисциплин в учреждениях профессионального религиозного образования (ст.6), создать государственный орган по делам религий (ст.7).

Одной из принципиальных позиций религиозной политики РФ и РТ остаётся соблюдение баланса интересов всех религий перед законом, что является залогом религиозной стабильности российских регионов в целом³⁷.

Стремление возродить традиционные центры исламского образования, более чем понятны. Помимо факта радикализации исламского молодежного движения во второй половине 90-х гг., сохранялась и статистическая информация об исторически сложившейся образовательной традиции. Так, например, в 1912 в России было уже 779 медресе, 8 117 мектебе, где образование получали 267476 учащихся³⁸.

Умму мусульман в России представляют народы, исповедующие ислам, которые, однако, никогда не были однородными ни по своим внутренним особенностям, ни по своей общественно политической роли и функциям.

Во **втором параграфе** *«Роль традиционных исламских институтов и структур в укреплении организационно-материальной основы образования»* рассмотрены основные институты ислама и их роль в возрождении образовательного комплекса.

В рамках решения задачи самофинансирования мусульманских общин, в том числе сферы образования, важную роль играли вакуфы, имеющие свои традиции со времен Османской империи³⁹, а также в российской истории. Тем самым, из институтов, формирующих финансовую самостоятельность исламских образовательных центров, являлся вакуф⁴⁰. Однако существование вакуфа ранее, в соответствии с нынешним действующим федеральным законодательством, обязывает государство вернуть обратно мусульманской умме все, что принадлежало духовенству в досоветский период в полном объеме.

После распада СССР несколько раз предпринимались попытки создания координирующей структуры, объединяющей созданные во многих регионах России Духовные управления мусульман. Решение о создании СМР было принято на состоявшейся 2 июня 1996 г. встрече муфтиев и руководителей ДУМ ряда регионов России⁴¹. СМР является соучредителем

³⁶Закон Республики Татарстан от 14 июля 1999 года N 2279 «О свободе совести и о религиозных объединениях».

³⁷Государственно-конфессиональные отношения в Современном Татарстане/ Под ред. Р.А. Набиева. Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2003. С. 77.

³⁸Амирханов Р.У. Татарская демократическая печать (1905-1907). М., 1986. С. 82.

³⁹Tekeli I. The development of the Istanbul Metropolitan area: Urban administration and planning. Istanbul, 1994. pp. 12–13.

⁴⁰Вакуф (араб. букв. удержание) – движимое и недвижимое имущество, переданное или завещанное на религиозные и благотворительные цели, не отчуждаемое и не облагаемое налогом.

⁴¹См.: Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Ислам в России в XVIII — начале XXI вв.: модернизация и традиции. Н.Новгород: НГУ им. Н. И. Лобачевского, 2011. 282 с.

негосударственных учреждений высшего профессионального образования: Московский исламский университет и Российский исламский университет (Казань)⁴².

Сегодня, к примеру, если говорить о ДУМ РТ, то оно имеет разветвленную структуру, обеспечивающую полноценную работу мусульманских общин на местах. Во всех муниципальных районах функционируют мухтасибаты, которых насчитывается 45, во главе с мухтасибами, региональные казьяты (богословско-судебные округа) поделенные на 6 географических районов. Координацией казьятов занимается Главный казый РТ. Институты суда также являются важным звеном в структуре исламской уммы и в своей практике основываются не только на религиозно-правовых решениях, но и на законе, разработанном муджтахидами в соответствии с требованиями современного общества. В рамках аппарата ДУМ РТ был создан специальный отдел по обеспечению контроля и оказания содействия в решении возникающих вопросов в сфере мусульманского образования. Во главе этой структуры успешно работал В. Якупов. Наиболее сложные научные и идеологические вопросы обсуждались в Совете улемов муфтиата.

Таким образом, традиционные институты способны обеспечить благополучное развитие уммы и образования, в частности, вакуф материально-финансовом плане, иджитхад придавал исламскому закону гибкость, легитимность региональным и историческим правовым различиям при сохранении единой для мусульманской уммы политико-правовой основы, создавшиеся новые структуры и советы надежность и стройность в управлении и принятии решений.

Третий параграф *«Пути преодоления влияния радикальных и нетрадиционных течений в исламском образовании»* посвящен важным вопросам изучения природы интеграции радикальных течений и преодолению влияния нетрадиционных для российских мусульман исламских религиозно-правовых школ.

Вакуум в развитии традиционной системы мусульманского образования, созданный в советский период вынудил представителей активной части мусульманской молодежи обратить свой взор в страны Ближнего и Среднего Востока с целью получения религиозного образования. Как результат, молодые преподаватели, выпускники мусульманских религиозных учебных заведений Ближнего Востока и Северной Африки, по возвращению домой начинали преподавать основы ислама согласно нормам религиозно-правовых школ тех стран, где получили фундаментальное образование. В результате, представители мусульманской молодежи, не знающие основ традиционной мусульманской культуры татарского народа, зачастую, сталкивались с определенными трудностями в освоении духовной теории и практики, как в рамках религиозной общины, так и российского общества в целом. Во многом, это привело к разногласиям между представителями мусульманской молодежи и старшего поколения, чтившего и хранившего традиции татарского богословия, традиционного мусульманского образования. Данный фактор стал основой в распространении традиций ислама (ханбалийского, маликийского, шафиитского) основанного на правовых нормах специфичных для Ближнего Востока и Северной Африки, и ваххабитского учения, как оппозиционного по отношению к умеренному, традиционному для татар ханафитскому исламу.

Однако распространение ошибочного взгляда на ислам, как на сугубо радикальное учение, в условиях России, где более 10 % граждан относят себя к мусульманам, более чем неосторожно⁴³. Считая себя последователями «чистого ислама», представители радикального ислама самих себя называли муваххидунами, салафами, джамаатовцами, единобожцами или же просто мусульманами. Такое терминологическое многообразие самоназваний, также не проясняет сути

⁴²Ислам в Москве. Энциклопедический словарь / Под ред. Д.З. Хайретдинова. Н.Новгород: ИД Медина, 2008. С. 238.

⁴³Хапаху П.А. Религия и Кавказская война. М., 1996. С.113.

вопроса, что дает основу для возникновения вопроса об изучении разнообразия исламского радикализма, исламских течений в России⁴⁴.

В 90-е гг. прошлого века начинается своеобразная интервенция проповедников и миссионеров, которые, говоря о необходимости возрождения ислама среди россиян, ставили, прежде всего, целью вовлечение мусульман в сферу своего идеологического и политического влияния, ведущие вплоть до вооруженных столкновений. Сегодня ни для кого не секрет, что ситуация в Таджикистане, Чечне, Дагестане была в значительной степени спровоцирована идеологической обработкой молодой политически активной части мусульманского населения, сопровождавшийся оснащением их различными видами вооружения. При этом, те лидеры мусульманского духовенства, которые выступили против «милитаризации» исламского движения, порой сами становились жертвами насилия. Убийство муфтиев Таджикистана и Дагестана, неоднократные покушения на муфтия Чечни являются ярчайшим доказательством этих слов⁴⁵. Усилением влияния радикально настроенной, зомбированной части молодых мусульман объясняется появление июльских событий 2012 года в Казани, когда было совершено покушение на жизнь муфтия РТ и был убит В. Якупов, заведующий отделом образования ДУМ РТ.

Соглашаясь с директором института истории АН РТ Хакимовым Р.С., следует отметить, что «просто нельзя забывать, что Россия – светская страна и большинство населения составляют православные. В то же время российские условия для мусульман не чуждые, не привнесенные и не вынужденные, они родились в этой стране, и считают ее своей⁴⁶».

Изучив процесс формирования общественно-политической платформы для возрождения системы исламского образования традиционного для российских мусульман, можно обозначить законодательную, организационно-материальную, духовно-нравственную и образовательную основы в платформе формирования мусульманского образования.

В **третьей главе** *«Разработка учебных программ и формирование учебно-методической базы в системе исламского образования»* подробно рассматривается унификация учебных программ и подготовленность квалифицированных педагогов.

В **первом параграфе** *«Особенности учебных программ и уровня квалификации преподавательского состава исламских образовательных учреждений»* говорится как о соотношении светского и религиозного компонента в структуре программ, так и профессорско-преподавательском составе исламских вузов и медресе.

Система мусульманского образования на современном этапе становится целостным многогранным организмом, развитие и формирование которого зависит как от требований общества, так и от стандартов профессионального образования. На сегодняшний день важным элементом в мусульманском образовании и задачей его является передача знаний и подготовки квалифицированных кадров для исламской общины. Советский период был сложным этапом, поставившим вопрос не только сохранения духовных ценностей, но и традиций образования. Развитие новых подходов и методов в обучении не представляется возможным, не имея за собой традиционной исторической базы. До определенного момента в историческом развитии исламской уммы, мусульманские ученые России находились в авангарде педагогической мысли, дидактике образовательных традиций. Однако советский период не только законсервировал этот процесс, но и отбросил развитие исламской педагогической мысли на несколько десятилетий назад. На

⁴⁴ Акаев В.Х. «Северокавказский ваххабизм» - разновидность исламского радикализма.// Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону. 2000. № 3. С. 12.

⁴⁵ Ислам и мусульмане в России. Сборник статей / Под ред. М.Ф. Муртазина, А.А. Нуруллаева. М., 1999. С. 24.

⁴⁶ Хакимов Р.С. Ислам в Поволжье // Государственно-конфессиональные отношения в современном Татарстане. Казань: Институт истории АН РТ, 2003. С. 40.

рубеже XIX – XX вв. зачинателю джадидизма Исмаилу Гаспринскому удалось модернизировать систему мусульманского образования⁴⁷. Центрами джадидизма у татар были, как отмечалось в предыдущих главах, медресе «Мухаммадия», «Апанаевское» (оба в Казани), «Галия», «Усмания» (оба в Уфе), «Хусаиния» (в Оренбурге), «Расулия» (в Троицке), «Буби», где программа включала в себя преподавание религии на основе Корана и сунны, истории Ислама, арабского, русского и татарского языков, тюрко-татарской истории и научных дисциплин⁴⁸.

Восстановление исламского образования на постсоветском этапе осуществлялось на трех основных ступенях: ибтидаийа, санавия и галия. Данная структура является традиционной для исламского образования в целом, однако на основе возрожденной системы в развитии религиозного исламского образования в Российской Федерации наметился новый этап. В апреле 2006г. Совет муфтиев России распространил проект «Концепции развития исламского образования в России», разработанный по согласованию с Управлением внутренней политики Администрации Президента РФ. Автором концепции является Марат Муртазин, заместитель Председателя Совета муфтиев России, Председатель Совета по исламскому образованию, ректор Московского исламского университета и Московского исламского института. Достоинством документа, требующего еще существенной доработки, следует признать системный и концептуальный подход в оценке сложившейся ситуации в данной сфере. В концепции речь идет о формировании целостной и многоступенчатой системы религиозного образования в Российской Федерации: 1-я ступень – начальное религиозное образование; 2-я ступень – среднее; 3-я ступень – среднее специальное; 4-я ступень – высшее религиозное образование в лице Института сроком обучения 4-5 лет; 5-я – светское высшее образование с исламским компонентом – Университет – сроком обучения 4 года (бакалавр); 6-я ступень – магистратура(теология).

На практике же, вторая и третья ступень, предполагающие среднее и среднее специальное образование функционируют в рамках единой ступени, а магистратура включена в пятую ступень в рамках реализации Болонской системы и является частью университетской программы. В данном проекте прослеживается тяготение к традиционной структуре исламского образования, унаследованной с эпохи джадидизма с дополнениями современных подходов светского образования.

Реализация данного проекта предполагает проведение большой организаторской, учебно-методической и научно-исследовательской работы всех заинтересованных сторон. Очевидно, что предстоит кропотливая и трудоемкая созидательная работа по формированию многоступенчатой модели в целом и ее стандартов, пакета нормативной документации в частности. Неотъемлемой частью концепции выступает совершенствование учебных программ и образовательного процесса, обеспечение его квалифицированными кадрами и учебной литературой, укрепление материальной базы каждого из звеньев религиозной образовательной системы.

Наряду с традиционными формами обучения: дневным и заочным, согласно уставу в систему образования вносятся и требуемые современным образованием новые формы (например, дистанционное обучение). Лекционные и семинарские занятия дополняются ранее не знакомыми для сферы конфессионального образования коллоквиумами и индивидуальными репетиторствами. Оценка успеваемости основывается на процентном соотношении согласно внедряемой балльно-

⁴⁷Хабутдинов А.Ю. Опыт подготовки конкурентоспособной мусульманской элиты: джадидская система образования // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2006. N 2 (4).[Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/materials/?3365> (дата обращения 21.04.2013).

⁴⁸Малашенко А.В., Набиев Р.А., Хабутдинов А.Ю. Джадидизм // Ислам на европейском Востоке: Энциклопедический словарь. Казань: Магариф, 2004. С. 78.

рейтинговой системе, что, безусловно, является инновационным в формировании современной системы исламского образования⁴⁹.

Формирование современной системы исламского образования в соответствии с образовательными стандартами привлекает в татарстанские конфессиональные школы большое количество студентов не только Татарстана, России в целом (Ингушетия, Саратов, Екатеринбург, Башкортостан, Пенза), но и стран СНГ (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия). Такие образовательные учреждения как Казанский исламский колледж предоставляют широкую возможность получить полное среднее образование в вечерней школе и при этом получить средне-специальное религиозное образование в течение 4 лет⁵⁰. Преподавательский состав в медресе традиционно имеет квалифицированную конфессиональную подготовку⁵¹.

Редакционные коллегии, рецензенты и разработчики учебных планов, как правило, включают ректоров средних и высших мусульманских медресе, кандидатов и докторов наук⁵². Основной идеей исламского просвещения стало формирование представлений об исламе как толерантной и конструктивной религии в системе общественных и государственных ценностей, направленных на преодоление межнациональной и межконфессиональной напряженности в российском обществе. Концепция одного из проектов «ислам открытыми глазами», получила высокую оценку комиссара Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблеса, данную Республике Татарстан⁵³.

Во втором параграфе «Значение научно-методической и учебной литературы в развитии традиционного мусульманского образования» подробно раскрывается роль и значение научно-методической литературы в развитии традиционного мусульманского образования и противодействия нетрадиционным течениям ислама.

Исламоведами, представителями духовенства, государственных структур, для координации и рекомендательной деятельности образовательных центров и учреждений в Республике Татарстан был создан Экспертный совет по изучению состояния религиозного образования⁵⁴.

Было отмечено, что наряду со Священным Кораном, сборниками хадисов и общепринятыми традиционными работами исламских ученых (Бигиев М.⁵⁵, Габдельхак Саматов)⁵⁶, распространяются книги с принципиально иным содержанием.

Так, например, в одной из таких работ, большим тиражом разосланной по России, Абу Аль Аля Аль-Маудуди отмечает, что «будущее исламского мира зависит от того, какой образ действия в отношении Ислама он изберет ... исламские народы вскоре превратятся в крупную силу мира, более того, от них будет зависеть баланс сил на международной арене и за ними будет решающее слово⁵⁷.

Наряду с этими работами, аналогичное содержание несли в себе переведенные на русский язык книги Мухаммад Джамиль Зину⁵⁸; основоположника нурсизма (нурджизма) Бадиуззамана Саид Нурси⁵⁹, руководителя «Таблиги джамаат Маулана Мухаммад Закария Кандехлеви⁶⁰, лидера

⁴⁹ Пп.4.1 - 4.4 Устава Казанского исламского колледжа при Мухтасибате г.Казани ДУМ РТ.

⁵⁰ Текущий архив ДУМ РТ, исх. №84 от 16.02.2006.

⁵¹ Приложение к пп. 9 Текущий архив ДУМ РТ, исх. №84 от 16.02.2006.

⁵² Учебный план Среднего профессионально мусульманского медресе «Казанский исламский колледж». Казань, 2004.

⁵³ Текущий архив Совета по делам религий при Кабинете Министров Республики Татарстан, вх. №31-01 от 6.10.2006.

⁵⁴ Текущий архив Совета по делам религий при КМ РТ, исх. №178 от 4 сентября 2007.

⁵⁵ См.: Бигиев М.Дж. Эл-Лузумиэт. Казань, 1907. С. 27

⁵⁶ См.: Саматов Габдельхак. Милләтебеддэ ислам дине. Казань: Иман, 1998. С. 180

⁵⁷ Абу Аль-Аля Аль-Маудуди. Ислам сегодня. М., 1992.- С. 34

⁵⁸ См.: Мухаммад Джамиль Зину. Столпы ислама. М.: Благотворительный фонд Короля Фахда, 1997. 112с.

⁵⁹ См.: Бадиуззаман Саид Нурси. Основы искренности. Санкт-Петербург, 2000. 232 с.

Хизб ут-Тахрир Такийюд -дина ан-Набхани⁶¹. В свою очередь традиционные для российских мусульман взгляды изложены в книгах Ибн-Хаджара Аль-Аскалани⁶², известного суданского правоведа Абдуллахи Ахмед Ан-Наима⁶³, Ас-Сайид Ахмад ибн Зейний Дахляна⁶⁴, ученого, посвятившего работы разоблачению ваххабитской догматики, Ахмад Фарида Мустафа⁶⁵, автора книги о единстве конфессий, Мухаммад Сулейман аль- Ашкар⁶⁶, (общеознакомительная работа по основам ислама), в статьях исламского правоведа М.А. Муктадар Хана⁶⁷, выступающего за адаптацию исламского права в светских государствах, в трудах исследователей положения мусульман-меньшинств в европейском обществе и возможной реформации исламского права Таха Джабир Аль-Алуани⁶⁸ и Омара Халиди⁶⁹, в исследованиях Мухаммада Наймера⁷⁰ о роли полноценного участия мусульман в общественной жизни того государства, где они проживают и т. д.

Таким образом, можно отметить, что пласт литературы в среде российских мусульман, желающих получить исламское образование противоречиво или же приобрести начальные знания, представление об исламе достаточно разноплановый и многогранный.

Актуальность и необходимость исследований в области исламоведения, привели к консолидированной деятельности научно-исследовательских центров, государственных структур и представителей духовенства. Наряду с этим, важным этапом становится формирование учебной и учебно-методической литературы, предполагающей изучение ислама, определение методики преподавания с учетом традиционных ценностей российских мусульман. В данном направлении достаточно весомый вклад внесли исламоведы Поволжья: Республики Татарстан, Нижегородской области и ряда других субъектов федерации. Результатом этого стали работы, посвященные вопросам ислама и мусульманского образования: Гузельбаевой Г.Я.⁷¹ Набиева Р.А.⁷², Хабутдинова А.Ю.⁷³, Сенюткиной О.Н.⁷⁴. В ряде работ поднимается вопрос концептуального

⁶⁰См.: Шейхуль Хадис Маулана Мухаммад Закария Кандахлеви. Ценности зикра. Лахор: Кутуб хана фези. 193 с.

⁶¹См.: Такийюд-дин ан-Набхани. Система ислама. М.: Изд-во Хибут-тахрир, б.г. 128 с.

⁶²См.: Ибн-Хаджар Аль-Аскалани. Подготовка к Судному Дню. Казань: Иман, 2002. 73 с.

⁶³См.: Абдуллахи Ахмед Ан-Наим. На пути к исламской реформации. М., 1999. 248 с.

⁶⁴См.: Ас-Сайид Ахмад ибн Зейний Дахлян. Заблуждение ваххабитов. Киев, 1999. 231 с.

⁶⁵См.: Ахмад Фарид Мустафа. Ислам всеобъемлющий образ жизни. М., 1998. 248 с.

⁶⁶См.: Мухаммад Сулейман аль- Ашкар. Познакомиться с исламом. М.: Сауримо, 2003. 53 с.; Сулеймана Ашкар. Как принять ислам. М.: Бадр, 2001. 76 с.

⁶⁷См.: М.А. Муктадар Хан. Жизнь в пограничной ситуации // Мусульмане в публичном пространстве Америки. М.: Идея-пресс, 2005. С. 158.

⁶⁸См.: Таха Джабир Аль-Алуани. Некоторые размышления относительно фикха для меньшинств // Мусульмане в публичном пространстве Америки. М.: Идея-пресс, 2005. С. 62.

⁶⁹См.: Омар Халиди. Теоретические и практические аспекты жизни мусульман в Соединенных Штатах // Мусульмане в публичном пространстве Америки. М.: Идея-пресс, 2005. С.131.

⁷⁰См.: Мухаммад Наймер. Мусульмане в составе американского государственного устройства // Мусульмане в публичном пространстве Америки. М.: Идея-пресс, 2005. С. 241.

⁷¹Гузельбаева Г.Я. Эволюция политической элиты Республики Татарстан // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах. Вып.2 / Отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. Н.Новгород: Махинур, 2005. С. 80.

⁷²Набиев Р.А. Бариев М.М., Бухараев В.М. Религиозные объединения Республики Татарстан. Казань, 1997. 164 с.; Набиев Р.А. Религиозные общины в условиях становления гражданского общества: опыт Республики Татарстан // Становление гражданского общества: проблемы и перспективы. Коллективная монография. Казань: Фэн, 2005. С. 181.

⁷³Хабутдинов А.Ю. Ислам в Татарстане в первые годы нового тысячелетия // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах. Вып.1 / Отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. Н.Новгород: Махинур, 2005. С.41.

⁷⁴Сенюткина О.Н. Первый Съезд мусульман России (к 100-летию проведения). Н.Новгород: Махинур, 2005.

изучения системы и структуры исламского образования, также издаются справочная литература, материалы конференций и сборники статей, такие как «Ислам: Энциклопедический словарь»⁷⁵, «Ислам и мусульмане в России», "Религиозные объединения Республики Татарстан"⁷⁶ и другие. Усилиями нижегородских мусульман созданы новые учебные пособия по различным богословским наукам для всех русскоязычных последователей ислама; на основе их уже несколько лет идет преподавание в медресе и на курсах при мечетях в Москве, Татарстане, Башкортостане и т.д. Среди них переводы тафсира А.Ю.Али отдельных частей Св. Корана; знаменательная серия переводов трудов по современному богословию «Ханафитский фикх в новом обличье» (книги: «Омовение», «Молитва», «Пост, закят, хадж», «Бракосочетание») и «Книга о джаназа» (похоронном обряде).

Также следует отметить учебные пособия по истории ислама, нижегородских мусульман и истории общин различных регионов страны. Отдельное направление в работе ДУМНО – публикации русскоязычных писателей и поэтов мусульманского происхождения на актуальные темы, а также произведения русских литераторов на тему мусульманского Востока. Это важная отрасль деятельности по пути популяризации мусульманской культуры в русской среде. Ежеквартальный альманах «Ислам в современном мире», ежеквартальный богословский журнал «Минарет», где публикуются статьи на различные темы исламской духовной мысли стали заметным явлением мусульманской жизни России. Известно, что в таких странах как Германия, Франция, Швейцария при государственной поддержке были открыты исламские учебные заведения и издательства. В Оксфорде, Сорбонне, Брилле и других известных университетских и исследовательских центрах готовятся и издаются фундаментальные, энциклопедические по охвату работы.

Все это позволяет говорить о росте духовно-культурного и конфессионального самосознания населения. Анализируя этноконфессиональные ориентиры мусульман Татарстана можно отметить, что наблюдается стремление не только к этническим традициям, но и сохранению и развитию конфессионального наследия.

В **третьем параграфе** *«Исламские университеты России как научно-методические центры мусульманского образования»* автор исследования рассматривает состояние основных образовательных центров религиозного мусульманского образования России. На исламской образовательной площадке заметное место занимает Исламский институт в Махачкале, Московский исламский университет, Российский исламский университет в Уфе и др. Вместе с тем наиболее известным в плане поддержки республиканской властью и расположением в Казани, имеющей большие исторические образовательные традиции, является именно РИУ, его ректор в 2012 году стал председателем Совета исламского образования России.

Российский исламский университет – одно из ведущих высших профессиональных исламских учебных заведений Российской Федерации и он позиционирует себя как методический центр российского исламского образования. Тем более в 2012 году его ректор стал председателем Совета. В настоящее время наименование РИУ в соответствии с требованием закона об образовании претерпел ряд изменений: для светских специальностей (направлений-теология, лингвистика, экономика) – Российский исламский институт(РИИ), а для религиозных- Казанский исламский институт(КИИ). Университет был основан в 1998 году, учредителями его являются Духовное управление мусульман Республики Татарстан, Совет муфтиев России и Институт

152 с.

⁷⁵Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. 315 с.

⁷⁶Материал из Справочника "Религиозные объединения Республики Татарстан" (издание Совета по делам религий при Кабинете министров РТ). Казань, 1997.

истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстана. Задачей РИУ является подготовка специалистов в области исламских наук, высококвалифицированных мусульманских священнослужителей, обладающих, в то же время, высокой степенью общей образованности по светским дисциплинам. Религиозно-правовой школой, принятой в университете, является мазхаб имама Абу Ханифы. Университет осуществляет образовательную деятельность по двум направлениям: религиозному и светскому.

В современных условиях одним из требований к имаму является наличие у него высшего светского образования. Новые учебные планы религиозных специальностей соединены с учебным планом, дающим квалификацию учителя арабского языка. Думается, при желании шакирды при выполнении ими государственного образовательного стандарта по окончании учебы смогут получить диплом о высшем религиозном и светском образовании. Так как требования современного общества предполагают наличие диплома государственного образца.

Ознакомление с состоянием дел в сфере религиозного образования приводит к заключению о возможно скорейшей разработке классификатора по религиозным направлениям и специальностям в системе профессионального образования и утверждения их стандартов.

Кафедра естественно-гуманитарных дисциплин включает по состоянию на 9 сентября 2006г. 17 преподавателей из которых 7 кандидатов наук и два доктора наук, кафедра религиозных дисциплин насчитывает 13 преподавателей среди которых выпускники Мединского университета, университета Аль-Азхар в Египте, Умм-аль-Кура Королевство Саудовская Аравия, Международный исламский университет в г. Исламабад, Центра подготовки Коран-хафизов в г. Душанбе, Ташкентского исламского университета. Соотношение светских и религиозных предметов на факультете исламских наук – 52,1-53,5% (религиозных дисциплин), 46,5-47,9 % (светские предметы), на факультете теологии 72% предметов – это светские дисциплины, 28% дисциплин – религиозные.

В целом, рассмотрение учебных программ и формирования учебно-методической базы в системе мусульманского образования показывает, что имеется ряд проблемных моментов, как в унификации учебных программ, так и в создании единого учебно-методического комплекса связанных как с профессорско-преподавательским составом, так и уровнем разработанных программ ряда медресе страны.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы выводы обобщающего характера по теме диссертационной работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Нафиков И. З., Набиев Р. А. Традиционные и инновационные компоненты современного исламского образования: опыт Республики Татарстан. //Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, №3, часть II, 2012. С. 93- 97.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Нафиков И.З. Нурсизм на современном этапе//Суфизм в социо-культурном пространстве России. Казань, 2006. С. 232-235.

2. Нафиков И.З. Мусульманское молодежное движение РТ//Культура доверия. Ростов – на Дону, 2007. С. 118-120.
3. Нафиков И.З. Ислам в Татарстане// Молодежь и этноконфликты. Казань, 2008. С. 47-53.
4. Нафиков И.З. Ислам в Татарстане// Нам вместе жить (информационное пособие по социально- психологическим, правовым и этноконфессиональным проблемам адаптации мигрантов). Казань: Меддок, 2008. С. 35 – 42.
5. Нафиков И.З. Поиски модели в создании системы мусульманского образования: опыт Татарстана//Традиции и новации в сфере этноконфессиональных взаимодействий. Казань, 2012. С. 150-155